

Му Хуэйфэн похлопал себя по голове, пытаясь отогнать эти пугающие мысли. Лишь осознав саму суть духовной силы, он понял, почему босс тогда так решительно его остановил. Эта энергия была не просто опасной в освоении — куда страшнее было то, к каким последствиям могло привести её использование.

В глазах людей с дурными помыслами соблазн обладать такой силой был слишком велик.

Это было сродни тому, как если бы в человеческое общество принесли острый мясницкий нож.

Му Хуэйфэн покачал головой, отбрасывая нахлынувший страх.

— И что мне теперь делать?

Он не хотел заикливаться на этих раздумьях. Сейчас ему казалось, что важнее всего найти способ самому овладеть духовной силой.

Оглядевшись по сторонам, Му Хуэйфэн обнаружил, что подошёл к зоне аренных боев. На огромном экране сверху транслировались имена участников предстоящих сражений. Скользнув по ним взглядом, он увидел знакомое имя.

— Бэйфэн Чии...

Увидев боевой стиль этого игрока, он почти машинально хотел было выругаться, назвав его негодяем, но тут же вспомнил другого человека с точно такой же манерой боя.

— Показалось... наверное...

Тот человек был для Му Хуэйфэна словно позорная страница биографии. Он невольно подумал: хорошо, что теперь тот не служит в армии, а преподаёт в Военной академии Байлуди, одной из девяти великих школ. В противном случае... в армии, где он сам остался, было бы очень весело!

Особенно после того, как он сам исчез, — про себя отметил Му Хуэйфэн.

Он осмотрелся, но арена по-прежнему казалась ему неподвижной гладью воды, в которой не было ни ряби, ни подсказок, как использовать духовную силу. Он решил выйти из Нейросети и вернуться в реальность, чтобы спокойно всё обдумать, но перед самым уходом его окликнули.

— Хэй Тянь!

Тон был настолько уверенным, словно человек ни на секунду не сомневался в правильности

своего выбора.

Му Хуэйфэн обернулся и увидел Мо Фэна с ником Чёрное Крыло — Демон, который шёл к нему в ярости. Люди естественным образом расступались, пропуская юношу с голубыми волосами, голубыми глазами и кожей такой бледной, словно пена морская.

Мо Фэн злобно бросил:

— Наконец-то я тебя нашёл!

— Хм, что-то случилось?

Му Хуэйфэн был слегка озадачен. Выражение лица Чёрного Крыла — Демона было таким сложным, словно Му Хуэйфэн его бросил.

Мо Фэн не ожидал, что при встрече тот будет таким спокойным. Это спокойствие только подчеркивало его собственную обиду, и он, стиснув зубы, выпалил:

— И у тебя ещё хватает совести спрашивать!

Му Хуэйфэн не совсем понимал причину, но, следуя правилам приличия, осторожно предположил:

— Из-за того боя на арене?

— Конечно! — Мо Фэн сделал несколько возбужденных шагов вперед и, прежде чем Му Хуэйфэн успел отступить, сунул своё красивое лицо прямо перед ним, выкрикнув: — Почему ты после этого не выходил в сеть? Ты смотришь на меня свысока? Я ведь ждал тебя всё это время!

От этой обиды, казалось, за спиной у Чёрного Крыла — Демона даже начала клубиться вполне осязаемая черная аура.

— О-о-о! — многозначительно протянула толпа, жаждущая увидеть, какие искры полетят между ними.

Му Хуэйфэн подумал про себя: Чему вы там удивляетесь?!

Пользуясь тем, что внимание Му Хуэйфэна отвлекли окружающие, Мо Фэн крепко схватил его за запястье. В его взгляде, устремленном на Му Хуэйфэна, читалась хитрая улыбка маленького лисенка.

— Теперь ты от меня никуда не денешься!

Му Хуэйфэн: ...

Я и не собирался бежать...

Позволив тянуть себя в сторону арены, Му Хуэйфэн подумал, что дальнейшее развитие событий вполне предсказуемо. Однако, вопреки ожиданиям очередного показательного боя, Мо Фэн привел его в кондитерскую рядом с ареной.

— Можешь объяснить, почему мы сидим здесь и едим торт?

Му Хуэйфэн с бесстрастным лицом смотрел на стоящий на столе Шварцвальд, а сидевший напротив Мо Фэн, с удовольствием уплетавший клубничный торт, вытаращил свои круглые глаза. В этот миг синева его глаз на секунду заставила Му Хуэйфэна потерять бдительность, невольно напомнив о призрачном существе, дрейфующем в океане.

Мо Фэн спросил:

— Тебе не нравится торт?

Му Хуэйфэн замялся:

— Не то чтобы не нравится, просто... — Хоть внешне они и были юношами, но всё же мужчинами. Разве это не странно — так любить сладкое?

Мо Фэн, словно прочитав его мысли, закатил глаза.

— Я просто люблю сладкое. И считаю, что когда ем его, на душе у меня спокойнее всего.

Раз уж он так сказал, Му Хуэйфэн последовал его примеру и попробовал торт. Надо признать, в этом заведении готовили неплохо.

Когда оба закончили, Мо Фэн перешел к главной причине своего визита.

— Мой учитель сказал мне, что в нашем бою ты не выложился на полную.

Значит, Син Чжань Люхо рассказал ему? Му Хуэйфэн был слегка удивлен, но тут же понял: если уж быть наставником, то нужно указывать ученику на ошибки, так что он спокойно кивнул, подтверждая слова собеседника.

Получив подтверждение, Мо Фэн почувствовал горечь поражения. Он стиснул зубы так сильно, что до крови прикусил нижнюю губу.

Прежде чем Му Хуэйфэн успел его остановить, он спросил:

— Значит, показательный бой — это тоже правда?

Му Хуэйфэн поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты хочешь услышать правду или ложь?

Глядя на поведение Мо Фэна, Му Хуэйфэн понял, что перед ним юноша с сильным характером, и не хотел оскорблять его ложью.

Мо Фэн помолчал мгновение и глухо ответил:

— Правду.

— Первый удар я нанес всерьез, остальное было показательным боем.

Бам!

Му Хуэйфэн посмотрел на человека, вскочившего из-за стола. К счастью, они сидели за столиками на улице, иначе внутри заведения это наверняка привлекло бы внимание всех посетителей.

Впрочем, Чёрное Крыло — Демон был достаточно известен, чтобы и здесь вызвать любопытные взгляды. Му Хуэйфэн бросил взгляд на людей, которые начинали собираться вокруг, и вздохнул. Он, кажется, не осознавал, что среди них двоих именно он, с легкостью победивший Чёрное Крыло — Демона, был куда более знаменитой фигурой.

— Насколько велика разница между нами?

Мо Фэн пристально смотрел на губы Му Хуэйфэна, ожидая услышать ответ.

Му Хуэйфэн не разочаровал его:

— Десять лет.

Десять лет до того, как мы сможем сразиться на равных?

Губы Мо Фэна задрожали, лицо покраснело от сдерживаемого гнева.

— Я не верю!

Мы выглядим как ровесники, а ты говоришь, что мне нужно десять лет, чтобы стать тебе ровней? Это просто издевательство!

Му Хуэйфэн, под пристальным взглядом Мо Фэна, смущенно посмотрел на его покрасневшие глаза. Как же он умудрился довести парня до слез?

— Я не верю! — Мо Фэн снова ударил по столу, словно подчеркивая свои слова.

Му Хуэйфэн под таким взглядом, полным слез, молча посмотрел в небо. Что тут скажешь? Для самого молодого адмирала-однойзвездочника такие слова — это уже проявление большого снисхождения. В конце концов, если бы он сказал, что через десять лет Мо Фэн сможет заставить его сосредоточиться хотя бы на десятую долю силы, это было бы еще обиднее.

Му Хуэйфэн решил, что лучше будет держать язык за зубами и никогда этого не произносить.

Пока они застыли в этом неловком противостоянии, к ним, привлеченные толпой, подошли Бэйфэн Чии и Син Чжань Люхо.

Син Чжань Люхо был невысокого роста, но в толпе его было легко заметить. Он сразу понял, что происходит.

Бэйфэн Чии, увидев Му Хуэйфэна, широкими шагами направился к нему, расталкивая людей. Благодаря этому Син Чжань Люхо без труда прошел следом и нашел своего ученика.

— Сяо Фэн.

Он позвал ученика по имени, но тот даже не обернулся, продолжая сверлить Му Хуэйфэна взглядом.

Син Чжань Люхо: ...

Бэйфэн Чии рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ну и учитель из тебя, я погляжу!

Син Чжань Люхо покосился на него:

— Может, ты попробуешь?

Бэйфэн Чии выпятил грудь и громко заявил:

— А вот и попробую!

— Фэн-Фэн, я пришел!

Му Хуэйфэн, который под взглядом Мо Фэна старался делать вид, что его здесь нет, услышал этот приторный зов. У него мурашки побежали по коже, и он понял, кто это пришел. Он закатил глаза и сказал:

— Бэйфэн Чии, не называй меня так.

Бэйфэн Чии, пользуясь своей комплекцией, оттеснил Син Чжань Люхо назад, демонстрируя Му Хуэйфэну свою дружелюбную широкую грудь.

— Называть тебя Хэй Тянем слишком официально, Фэн-Фэн куда милее!

От этих игривых интонаций Му Хуэйфэн пожалел, что в тот день решил притвориться простачком и сказал, что его зовут Му Фэнфэн.

Син Чжань Люхо за спиной Бэйфэн Чии кашлянул:

— Ладно, старина Фэн, уступи место.

Бэйфэн Чии закатил глаза, но всё же неохотно отодвинулся. Син Чжань Люхо наконец смог разобраться, что произошло между его учеником и Му Хуэйфэном.

Услышав слова Му Хуэйфэна о том, что Мо Фэну потребуется десять лет, чтобы сразиться с ним на равных, Син Чжань Люхо в душе вздохнул, сочтя этого юношу немного высокомерным. А Мо Фэн, услышав это во второй раз, сжал губы в бледную линию.

Видя, как его ученик расстроен, Син Чжань Люхо не нашел ничего лучше, как опереться одной рукой о стол и, наклонившись к сидящему Му Хуэйфэну, произнести:

— Давай сразимся.

Вызов от самого некоронованного короля арены — это событие сработало как магнит, собрав вокруг всех, кто находился на платформе.

Они столпились вокруг кондитерской, напугав персонал до смерти. Но, узнав, что номер один арены вызывает новичка Хэй Тяня, работники тоже присоединились к толпе. Люди шепотом передавали причину вызова, обменивались мнениями, не сводя глаз с участников события.

Му Хуэйфэн не обращал внимания на толпу — он привык к подобному вниманию. Всё его внимание было сосредоточено на Син Чжань Люхо.

Он удивленно приподнял бровь, поняв по глазам короля арены, что тот говорит серьезно. А раз противник настроен решительно, Му Хуэйфэн никогда не отступал.

Бэйфэн Чии не ожидал, что Син Чжань Люхо опустится до того, чтобы бросить вызов юноше. А как же достоинство чемпиона?

— Син Чжань Люхо, ты не прав!

Он попытался оттолкнуть его:

— Сколько тебе лет? А сколько Хэй Тяню? Мстить за ученика — это не повод так издеваться над парнем!

Но человек, которого обычно легко можно было сдвинуть с места, сейчас стоял как скала, словно давая понять, что его решение не изменить.

— Син Чжань Люхо, я тебе говорю!

Бэйфэн Чии разозлился и хотел было обругать его, но ответ Му Хуэйфэна опередил его.

— Хорошо.

Лицо Син Чжань Люхо смягчилось, и на нем появилась элегантная улыбка истинного джентльмена.

— Через три дня на арене. Этот вызов — моя личная инициатива, было бы некрасиво не дать тебе времени на подготовку.

Му Хуэйфэн промолчал.

Бэйфэн Чии холодно бросил:

— Раз знаешь, что некрасиво, зачем делаешь? Син Чжань Люхо, это и есть твое благородство?

Син Чжань Люхо не обратил внимания на сарказм, его суровое, но красивое лицо излучало уверенность, заставляя окружающих невольно склонить головы перед королем арены.

— Бэйфэн Чии, ты же знаешь, я никогда не принимаю опрометчивых решений.

Он пообещал своему старому сопернику:

— Не беспокойся.

Бэйфэн Чии посмотрел на него, цыкнул и отвернулся с крайне недовольным видом.

— Раз ты дошел до такого, что я могу поделаться?

Сказав это, он с надеждой посмотрел на Му Хуэйфэна, ожидая, что тот хоть что-то возразит, но Му Хуэйфэн сидел с отсутствующим видом, словно их спор его совсем не касался.

Бэйфэн Чии, решив подшутить, наклонился к его уху и заорал:

— Сяо Фэн-Фэн!! Ты слышал или нет?!

Окружающие зажали уши, жалея юношу, которому пришлось пережить такую шумовую атаку.

Му Хуэйфэн поднял голову, невозмутимый, будто ничего и не произошло:

— У меня дела, я ухожу.

Под его ногами вспыхнул голубой свет, и прежде чем система выбросила его, он добавил, обращаясь к Син Чжань Люхо:

— Три дня? Я запомнил.

Затем он исчез под любопытными взглядами толпы. Его короткий ответ стал фразой, которую в последующие три дня можно было услышать на каждом углу.

В конце концов...

— Это было так дерзко!

Бэйфэн Чии сжал кулаки. Он уже предвкушал, насколько оживленными будут эти три дня!

Однако его предсказание оказалось не совсем точным: из-за огромной славы Син Чжань Люхо большинство пользователей сети не верили в успех новичка. Случившееся быстро разлетелось по всем уголкам арены, и из-за того, что Му Хуэйфэн пренебрежительно отозвался о Чёрном Крыле — Демоне, к нему приклеился ярлык высокомерного наглеца.

В эти три дня ожидания мнения о Му Хуэйфэне разделились на три категории: первая — те, кто презирал его за высокомерие; вторая — те, кто считал, что чемпион просто решил заступиться за ученика; третья — те, кто верил, что чемпион хочет преподать урок зазнавшемуся новичку.

Хотя мнений было много, суть сводилась к одному: никто не верил в Му Хуэйфэна, считая его наглым выскочкой, которого нужно как следует приструнить.

Бэйфэн Чии, видя это, только злился.

Кто сказал, что моего ученика обязательно побьют! Посмотрим, это того мерзавца Син Чжань Люхо отделают!

Он так сильно ударил деревянной кружкой по столу, что все посетители притихли, вспомнив, что рядом сидит человек, близкий к Хэй Тяню.

Ли Шэжэнь, наблюдавший со второго этажа, выпустил облачко ароматного дыма и невозмутимо сказал:

— Поставь кружку на стол, а потом уже стучи.

Бэйфэн Чии: ...

Ли Шэжэнь закатил глаза:

— Хэй Тянь не переживает, ты-то чего так волнуешься?

Бэйфэн Чии не выдержал:

— Но ведь Син Чжань Люхо играет грязно! Я дрался с ним сотни раз и ни разу не победил! Если он бросает вызов Хэй Тяню, тот вообще справится?

Ли Шэжэнь, не придавая значения делам Хэй Тяня, подколот Бэйфэн Чии:

— Ты проигрывал сотни раз.

— Это не главное! — отрезал Бэйфэн Чии.

Ли Шэжэнь, облокотившись на перила, спокойно произнес:

— Не волнуйся, с Хэй Тянем всё будет в порядке.

Глаза Бэйфэн Чии заблестели:

— Босс, ты что-то знаешь?

Не только он, но и другие посетители с любопытством смотрели вверх, желая узнать, какой способ поможет Хэй Тяню победить короля арены.

Ли Шэжэнь издал негромкий смешок, лениво прищурился и, окинув взглядом ожидающие лица, медленно произнес:

— Кто знает? Если у него получится, победа не будет проблемой.

Бэйфэн Чии занервничал:

— Босс, не томи! Говори скорее!

— Ха-ха, — Ли Шэжэнь довольно рассмеялся, затянулся сигаретой и задумчиво пробормотал: — Хорошо бы, если получится. А получится ли?

— А-а-а-а!! Босс, ну же!!

Посетители видели, как номер два арены прыгает вокруг, как тигр, а босс, словно старый кот, наблюдает за его суетой, не собираясь раскрывать секрет.

Му Хуэйфэн вышел из сети и, увидев мигающий красный огонек у двери, понял, почему система заставила его выйти.

Апол ищет меня? Зачем?

Несмотря на вопросы, он подошел к зеркалу, чтобы убедиться, что его одежда соответствует статусу раба, и вышел из комнаты.

В огромной гостиной он нашел бесстрастного бога войны зергов на диване.

Последние несколько дней Му Хуэйфэн старался не попадаться ему на глаза, так что это был их второй разговор после первой встречи.

Увидев, что раб подошел, Апол раздраженно расстегнул верхнюю пуговицу мундира, обнажив полоску кожи, на которой дернулся кадык.

— Скоро ты отправишься на арену гладиаторов.

Му Хуэйфэн молчал.

Апол холодно продолжил:

— Это мероприятие устраивают пираты «Одинокого сокола», все аристократы обязаны выставить своих рабов, так что готовься.

С тех пор как он стал маршалом, Апол редко давал такие наставления даже своим личным телохранителям. Непонятно почему, но в отношении этого выбранного им раба у него возникло странное желание — он не хотел, чтобы тот кому-то проиграл.

Му Хуэйфэн не знал, что творится в душе у Апола, и продолжал стоять, опустив голову, лишь изредка кивая в ответ.

Апол устало откинулся на спинку дивана и закрыл глаза, но даже так его спина оставалась прямой.

Эти дни, проведенные в лицемерных беседах с человеческими аристократами, измотали бога войны.

Их раса зергов ценила лишь строгий социальный порядок, а излишества считались бессмысленными. Из-за нехватки ресурсов единственными, кому разрешалось наслаждаться жизнью, были драгоценные самцы.

Самки с раннего возраста проходили жесткую подготовку и распределялись по должностям. Даже он, третий принц, рожденный императором зергов, не был исключением.

Апол с детства, как и другие самки, участвовал в битвах, и лишь благодаря заслугам в том аду

из плоти и крови стал маршалом.

Такая безжалостная структура общества привела к тому, что самки позволяли себе расслабляться только в присутствии самцов. И это касалось исключительно их разгульных ночных утех.

Из-за нехватки самцов борьба за них среди самок сводилась к простой формуле — любыми средствами. Поступки, которые люди сочли бы постыдными, для них были лишь частью плана, если они считали, что это понравится самцу. Многих самок родители с детства учили, как ублажать самца после свадьбы.

Апол, как типичная особь, был воспитан родителями именно так, но, к сожалению, он признавал лишь первое, а не второе.

<http://bllate.org/book/20351/2034505>